

165 лет назад, 7 июля 1854 года родился будущий народоволец, член кружка «чайковцев», «Земли и воли», участник покушения на Александра II, профессиональный каторжанин и академик, близкий приятель Маркса и Ленина, а в 85-летнем возрасте – солдат Великой Отечественной войны – Николай Александрович Морозов.

Список почтенных долгожителей-творцов довольно велик.

Это и наши академики Л. Леонов, 87-летний Павлов. Бразилец Ж. Амаду, исландский классик Халдор Лакнес. Гёте, конечно, – незадолго до 82-летия закончивший вторую часть «Фауста». [А в самый последний(!) день залпом проглотил книгу о французской революции 1830 г.] Борис Ефимов, открывший к собственному 100-летию юбилейную выставку карикатур. Столетний хирург Ф. Углов. Их немало.

Но есть среди них только *один*, кто до взлёта всемерного почитания тридцать лет чалился на нарах Петропавловки и Шлиссельбургской крепости. В бытность свою крупный московский коллекционер Иван Цветков не без комизма повествовал, обычно ввёртывая любимое – «извольте видеть» – буквально в каждую фразу, что император Николай II, проездом в Москве, намеренно посетил его, Цветкова, особняк в стиле «а ля рюс», дабы внимательно рассмотреть картину, висевшую внутри залы над входными дверями – работы Репина, изображающие убийц государя Алек-

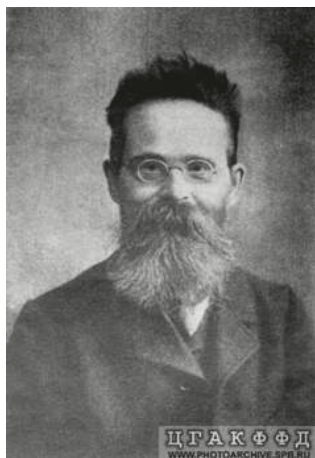
Илья Репин. При свете лампы

сандра II – Желябова, Перовскую и др. на «тайной вечери» – сходке революционеров, – обсуждающих зверский план цареубийства. Красочно иллюстрируя визит высочайшей особы, Иван Евменьевич невероятно рдел и гордился. А кое-что, разумеется, немного привирал и прихвастывал.

Да, Императору приходилось задумываться и о грядущей судьбе, и о судьбах родины, естественно. Предчувствовал, предугадывал? – кто ж ведаёт... Не зря же он начал окружать себя мистиками-шарлатанами всех мастей: значит, подспудно всё-таки чего-то боялся.

Изобразил ли Репин в картине народовольца Николая Морозова, о котором пойдёт сегодня речь, неизвестно. Свой тёмный страшный замысел, тень которого окутана картина Репина, террористы, безусловно, реализовали: Александр II убит.

Н.А. Морозов числился членом этой организации. Арестован ещё до устранения государя – при нелегальном пересечении границы. Поэтому не был казнён, ввиду недоказанности участия непосредственно в покушении. В общей сложности, с перерывами «на амнистии», он просидел в до-революционной одиночке около 30 лет! Вошёл в Шлиссельбургскую крепость юношей – вышел седым человеком. Но

Н.А. Морозов

Илья Репин. Портрет
Н.А. Морозова

что интересно: в «мёртвом доме» ему разрешили работать! Он тут же схитрил, попросив устроиться переплётчиком, получив доступ к университетским лекциям. Также к другим научным трудам. Читал, переплетал, размышлял, сочинял. Времени было предостаточно. И достиг огромных высот в области математики, химии, астрономии, физики (астро-, геофизики тоже), языковедения (знал 11 языков), истории, метеорологии etc.

Его сестра – супруга высокопоставленного сановника – выносила со свиданий кипы бумаг, издавая эти труды за границей. Удивительно, но будучи узником,

Морозов избирается профессором Кембриджа, Сорбонны, *многих других* университетов и академий. В России о нём идёт молва, как о несломленном революционере, подвижнике-радетеле за судьбы рабочего класса.

Его стихи, написанные в крепости, читаются со множества эстрадных площадок:

*Братья! Труден наш путь! Надрывается грудь
В этой битве с бездушной силой.
Но сомнения прочь! Не всегда будет ночь,
Свет блеснёт хоть над нашей могилой.*

*И, докончив борьбу, вспомнив нашу судьбу,
Обвинять нас потомки не станут
И в свободной стране оправдают вполне,
Добрый словом погибших помянут.*

Гумилёв очень злился, когда кто-либо называл Н.М. «поэтом». Первый раз вышел пятидесятилетним – по амнистии в 1905-м, сразу «получив» от жизни буквально всё: славу, признание, почёт.

Репин пишет четыре его портрета. Именитый скульптор делает бюст. Подарена шикарная картинная галерея. По подписке, собранной верными соратниками по всей империи, набежала приличная сумма денег. И лучший архитектор выстроил ему

восьмиэтажный доходный дом. Верхний этаж занимал Морозов, остальные – жильцы. Вдобавок ко всему женится на двадцатилетней прекрасной артистке Ксении Бориславской. Ближний дружеский круг отмечал, что он как будто законсервировался в крепости, оставшуюся (довольно длительную) жизнь посвятив науке – и лишь науке.

В 1931 г. о нём решили сделать фильм. В стране тогда действовала карточная система – нельзя достать даже лишнего ломтика хлеба. И вот киношники приезжают к нему домой. Ни о каком угощении 25-ти человек не могло быть и речи. Каково же было изумление, когда жена Морозова (Ксения Алексеевна лексикограф, эрудит, отличный мемуарист) пригласила всю шумную съёмочную беспокойную орду к столу, заваленному такими яствами, что у всех аж «мурашки по коже побежали». Целиком запечённые поросята, колбаса, гуся, куры, окорока, салаты, фрукты, даже рябчики и куропатки!

Оказалось, что после Октября Морозову сохранили богатейшее родовое поместье Борок в Ярославской области, ленинским указом закреплённое за владельцем в пожизненное владение, как непоколебимому мученику царизма! В имении Н.М. организовал... небольшой совхоз в 100 человек. И весь доход от хозяйства шёл Морозову: целые обозы с продовольствием. Будто в старину – его предкам-купцам. Даже Сталин не отменил ленинского указа. Морозов и при советской власти продолжал жить обычным помещиком – в сытости и роскоши, все деньги тратя на науку, книги, знания.

В дальнейшем выяснилось, что у Н. Морозова самый большой в СССР академический архив: ныне Архив Российской АН, фонд 543, более 7 600 ед. хранения.

Умер Николай Александрович 30 июля 1946 г. За вселенскую масштабность библиографы прозвали его Ломоносовым XIX и XX вв., до сего юбилея не дожившего восьми лет. Это с его-то послужным тюремным мартирологом! Притом, что работал за столом до последнего вздоха.

Философ, политолог, публицист – прозаик – стихотворец, бессменный руководитель Естественно-научного института им. Лесгафта (с 1918 до конца жизни). Народоволец, не сникший ни пред какими испытаниями, накоротке знакомый с Карлом Марксом, Лениным, Л. Толстым, Д. Менделеевым (Последний ходатайствовал присудить Н. М. докторскую степень хим. наук без защиты).

Е. Тарле, Циолковский, братья Вавиловы, Курчатов, Брюсов, Короленко, Гиляровский – невозможно перечесть всех людей, с кем он общался. Н. Никольский до посинения рук спорил с ним по поводу ошеломительной гипотезы Н.М. о сдвиге исторических хронотопов на несколько веков, что взял потом на вооружение мистификатор академик Фоменко.

Представьте, что только описание его манускриптов занимает 100 страниц! – около четырёхсот оригинальных сочинений.

Имеются фундаментальные исследования о Николае Морозове. Есть и раритетные, вроде украинского «Н.А. Морозов» авторства философа С. Жданова – тиражом 1 100 экз.

Кое о чём известно меньше. Например, о волонтерском популяризаторстве науки, лекторском таланте. Так, с 1908 по 1916 гг. он успел выступить в 54 городах Украины, Сибири, Дальнего Востока. Мало кто знает об успешных журналистских опытах времён Первой мировой – в 60-летнем возрасте. [Книга «На войне. Рассказы и размышления», 1916 г.]

Более того, 85-летним, в 1939 г. Н.М. окончил снайперскую школу Осоавиахима. И лично участвовал в ВОВ на Волховском фронте. В 85... Награждён двумя орденами Ленина, также орденом Трудового Красного Знамени.

Нашёл интересную байку Н. Сотникова, сына биографа Н. Морозова – Н. А. Сотникова².

В 1942 г. 88-летний Н.М. поехал на Волховский фронт. Там он вызвался служить снайпером, как мы уже говорили. Но не забывал и о просветительстве. Условившись с командованием о проведении гуманитарных лекций военному люду, медицинскому персоналу. Однажды попросил в штабе подпустить его ближе к передовой. Пожелание выполнили.

Очутившись в окопах, на рубеже, Н. Морозов вытащил из-за пазухи огромный наган с оптическим прицелом и уложил наповал несколько фрицев, находящихся на расстоянии выстрела.

Оказывается, этот странный старинный пистолет он готовил для убийства Александра II. А затем и для Александра III, люто ненавидевшего собственно Морозова за то, что против императорского двора фанатично вступил в бой их родственник(!): ведь прадед Морозова женат на Е. Нарышкиной, – был близким родственником Петра Первого.

---

² По воспоминаниям Э. Асадова, Н.Н. и Н.А. Сотниковых.

В заключение добавлю, что для «лакировки», так сказать, текста, достал из-под дивана первый номер «Нового мира» за 1925 г. (а у меня все журналы «НМ» хранятся под диваном) – с приснопамятной статьёй Н.М. Никольского «Астрономический переворот в исторической науке. (По поводу книги Н.А. Морозова «Христос», Ленинград, 1924.)». Приснопамятной потому, что статья вызвала жуткий переполох – на «сандвичевых островах»: в газете «Правда», – продлившийся не её страницах аж до 1928 г. Это ответы и полемика самого Морозова, проф. П. Преображенского, Н. Суханова. Дискуссия не стихла и в советские, и в постсоветские годы. А «псевдонаука» Морозова – историко-методологические сдвиги – приобрели термин «морозовщины», где автор пытался дать библейским событиям истинные, а не «надуманные», по его мнению, датировки.

По Морозову получалось, что, в частности, войны классической Эллады (Пелопоннесская война Афин и Спарты) происходили не в конце V в. до н. э., а в XIII веке нашей эры, когда Грецией владели франки-крестоносцы. На каком основании, спросите?

Пожалуйста. Морозов (в советское время его приверженцы А. Фоменко, А. Мищенко), скажем, использовал описания Фукидида. Дескать, Фукидид обрисовывает полное затмение во время сих войн. В действительности же в астрологической тройке, реально наблюдавшейся в конце V в. до н. э., – затмение на данной территории: «неполное». А полное, дескать, появится лишь спустя 15 веков – в эру упомянутых крестоносцев.

Совершенно игнорируя и уровни точности в древних писаниях. И факт, казуальное обстоятельство того, был ли вообще Фукидид явным очевидцем событий. И придавал ли он какое-либо значение разнице меж полным – неполным затмениями. Но не суть...

А суть в том, что такова неугасимая сила стремлений и слов исследователя Н. Морозова, – за исключением некоторых ассоциативных «отклонений», уходов в визионерство и созерцательное толкование по звёздам «новой хронологии», – несмотря ни на что блестящего учёного, математика-тополога, нестигаемого долгожителя, образчика волевой нескончаемой тяги к жизни – потомкам.

С его космическими, космологическими видениями сущего...